

Пара появилась возле министерства, и Гарри поймал Дафну, когда она споткнулась, на что Гринграсс нервно улыбнулась. Они быстро прошли через пустой атриум и мимо охранника, который, казалось, просто с опаской смотрел на Гарри, проверяя их палочки. Вскоре они оказались в прихожей, где их ждал Арктурус и очень сердитый и расстроенный Дамблдор.

— Правда ли то, что мне рассказали? — печально спросил директор.

— Да, профессор, — ответил Гарри. — Малfoy и его друзья здесь действительно пытались напасть на мисс Гринграсс самым отвратительным способом, и здешние авроры способствовали Амбридж и её отвратительным формам наказания. Она, и Малfoy использовали Круциатус, а последние трое, — он указал на Нотта, Крэбба и Гойла, — помогали Малfoю, — сердито закончил он.

— Понятно, — вздохнул он. — Мне жаль, что вам пришлось пережить это, мисс Гринграсс, — с сожалением сказал директор.

— Вам не за что извиняться, сэр, — искренне ответила блондинка. — Повезло, что там был Поттер, — добавила она, сглатывая при мысли о том, что могло бы произойти.

Гарри заметил это и утешительно обнял.

— Корнелиусу это не понравится, — размышлял Дамблдор, качая головой. — Это некоторые из его личной охраны, его секретарь, и у всех этих студентов есть родители, — закончил он.

— Ну, Фаджу следовало бы более строго следить за своим персоналом и тщательнее выбирать своих помощников, потому что сейчас мне плевать на Фаджа, может, его и не выгонят с должности, но это, несомненно, даст столь необходимую рекламу его профпригодности, — сердито объяснил Гарри.

— Или он может испортить твою репутацию и бросить тебя в Азкабан, — заметил Арктурус.

— Меня тоже не волнует моя репутация, и я очень сомневаюсь, что из Азкабана было бы так трудно выбраться без дементоров, — пожал он плечами в ответ.

— Очень хорошо, — проинтонировал Дамблдор. — Всё готово, и я полагаю, что барон Блэк успел проинформировать СМИ, — добавил он, его глаза снова мягко блеснули.

— Мы не можем позволить ему скрыть это, — пояснил другой мужчина.

Корнелиус Фадж был очень раздражён, сидя на своём месте в ожидании начала этого, без сомнения, бессмысленного заседания. Он сидел дома и наслаждался бокалом отличного виски, когда его вызвали по каминной связи, и, он, конечно же, сразу послал за Люциусом, как всегда делал на подобных встречах.

Фадж был на пределе терпения, когда дверь в зал открылась, и в ней появились Альбус Дамблдор и Арктурус Блэк, один их вид заставил его напрячься. Он уже собирался обратиться к ним, когда заметил ни кого иного, как Гарри Поттера и незнакомого светловолосого подростка, но тут его внимание привлекли мальчики, которых левитировал позади него.

— Дафна? — Джонатан Гринграсс позвал свою дочь, которая тут же бросилась в объятия отца.
— Что происходит? — спросил он девочку.

— Всё в порядке, папа, Гарри остановил их, — тихо ответила она.

Прежде чем они успели заговорить, Фадж обрёл голос.

— Как ты смеешь, Поттер, это мои авроры и мой старший секретарь, — прорычал он, брызгая слюной в разные стороны и становясь багровым.

Гарри не был остановлен гневом этого человека и тут же сам наполнился яростью.

— Нет, Фадж, как ТЫ смеешь, — угрожающе ответил он. — Как ты смеешь подвергать школьников такой мерзости? — прошипел он, указывая жестом на грудь тел.

— Простите? — ответил мужчина, явно ошеломлённый отсутствием страха, и яду в голосе мальчика.

— Вы меня слышали, — сердито прорычал Гарри. — Ваш секретарь и эти жалкие подобия авроров пытали детей, а этот позор человечества, — добавил он, указывая на Малфоя, — пытался изнасиловать молодую леди, — закончил Гарри, в его глазах полыхал изумрудный огонь.

Фадж лишь тупо промолчал, явно не зная, что сказать.

— Это мой сын? — недоверчиво спросил Малфой, широко раскрыв глаза.

— Да, это он, — прошипел Гарри. — Он и его друзья пытались изнасиловать мисс Гринграсс, а ваш сын-идиот применил к ней проклятие Круциатус, — объяснил он светловолосому мужчине, который начал нервничать.

— Это правда? — прорычал Джонатан Гринграсс, поднимаясь на ноги.

— Да, сэр, — ответил Гарри. — Но они не смогли справиться с проклятием, — ответил Гарри, пытаясь успокоить мужчину. — Доказательств предостаточно, и я с удовольствием буду допрошен любым способом, который вы сочтёте нужным. Уверен, что эти четверо не будут так охотно допрашиваться под Веритасерумом, — закончил Поттер.

Всё присутствующие были в шоке, они не предполагали, что такое произойдёт на этой встрече.

Джонатан просто обнял свою дочь и снова сел на своё место, выглядя очень бледным при мысли о том, что могло случиться с его маленькой девочкой.

Гарри воспользовался тишиной и обратился к Амелии Боунс.

— Мадам Боунс, какое наказание в настоящее время предусмотрено за попытку изнасилования? — спросил он.

— Попытка изнасилования — это 5 лет в Азкабана, — ответила она, сотрясаясь от шока.

— А за использование проклятия Круциатус? — продолжил он.

— За это полагается пожизненное заключение или казнь, — ответила она, выражение её лица помрачнело.

— Наказание за использование убийственного проклятия распространяется даже на авроров, если только речь не идёт о ситуации жизни и смерти, я прав? — спросил Гарри.

— Да, вы правы, лорд Поттер, — сообщила она.

— А что насчёт этого? — спросил он, доставая из кармана перо и фотографию и протягивая ей. Она побледнела, узнав оскорбительный предмет.

— Где ты это взял? — серьёзно спросила она.

— Мадам Амбридж заставляла детей писать этим пером в качестве наказания, — объяснил Поттер. — Все остальные ученики пишут заявления, и я полагаю, что скоро они попадут к вам, — предположил он.

— Ну, тогда мадам Амбридж точно окажется в тюрьме до конца своих дней, — ответила Амелия.

— Неужели вы не видите, что мальчик лжёт? — отчаянно попытался спасти ситуацию Люциус

Малфой.

— У меня более чем достаточно доказательств, чтобы доказать это, Малфой, ты сомневаешься в моей честности? — Гарри опасно спросил мужчину, его глаза снова начали светиться.

Малфой попятился от пристального взгляда мальчика и глубоко сглотнул. От пристального взгляда его спас Фадж.

— Ради всего святого, этот мальчик явно ненормальный, — крикнул он, обвиняющее указывая на Гарри.

— Единственный человек, чья психическая достоверность должна быть поставлена под сомнение, это ты, Фадж, — ответил Гарри. — Твои собственные авроры, твой собственный секретарь и сын твоего ближайшего помощника, это выглядит не очень хорошо, не так ли? — с сарказмом спросил Гарри. — И позволь мне сказать, что я не доверю тебе вести вальс, а ты ведёшь всю нашу страну, — закончил Гарри, качая головой.

Это вызвало бурные аплодисменты.

Фадж был просто ошарашен. Он не обратил внимания на то, какие последствия имели действия людей, участвовавших в этом. Мальчик был прав, это действительно выглядело не очень хорошо.

— Конечно, лорд Поттер, — начал Фадж своим лучшим политическим тоном, — мы можем найти способ справиться с этим, не отправляя в тюрьму добропорядочных членов нашего общества, — попытался он вразумить Гарри. — Должно быть, это был кратковременный промах в суждениях, они, должно быть, попали под горячую руку, — пояснил министр, кивнув.

Вся комната наблюдала за Гарри, ожидая, что же предпримет юноша. Это может стать для него определяющим моментом, именно так люди будут видеть его отныне, как он отреагирует в этот момент.

— Прекратите пытаться оправдывать их, это не было случайностью, это был постоянный и систематический подход к дисциплине со стороны вашего персонала, а эти придурки, — добавил он, жестом указывая на учеников, — решили, что хотят поучаствовать в этом, но зашли слишком далеко, — непоколебимо ответил Гарри.

— Тогда вы тоже будете арестованы за нападение на них, — сердито прошипел Фадж.

— Вполне справедливо, — пожал плечами Гарри и протянул свои запястья. — Это только заставит вас выглядеть ещё более некомпетентным, чем вы есть, и как вы думаете, что подумает общественность, когда узнает, что вы посадили меня за решётку за то, что я помешал их детям быть замученными вашими сотрудниками? — спросил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2383277>